

Выйдя из кабинета, Вэл прошел по длинному коридору, где неожиданно наткнулся на знакомую личность.

Перед ним стояла его старшая сестра Аурелия В. Уайтмор.

Глаза, чёрные как горошинки, густые ресницы, ярко-красные губы и золотистые локоны идеально обрамляли ее лицо, цвет которого был безупречен, как фарфор, без каких-либо изъянов.

Она была одета в белое платье, которое маняще открывало одну ногу до колена, подчеркивая ее изысканное декольте. Купаясь в лучах солнечного света, струящихся через окно, она выглядела соблазнительно, словно святой ангел.

Её вид мог заставить трепетать сердце любого мужчины, но Вэл почувствовала только волну отвращения.

“Какого хрена эта извращенка здесь делает?”

Отличное настроение Вэла было испорчено, когда его старшая сестра преградила ему путь.

- Доброе утро, братец, - она ласково поприветствовала его с яркой улыбкой на лице.

Глаза Вэла дернулись, когда он услышал ее тошнотворно сладкий голос.

- Почему ты вернулась, кто дал разрешение? - спросил он ледяным голосом.

Много лет назад Аурелия совершила непростительное преступление против Вэла. Она предала ту малую толику доверия, которую он ей, как сестре, оказывал, самым жестоким из возможных способов.

За такой поступок ей не было прощения.

За свои прегрешения она была изгнана из крепости Айронспайр и лишилась привилегий единственной дочери главы Уайтмор. Она была оставлена на милость внешних регионов, королевства, известного своими суровыми условиями и безудержной преступной деятельностью. Те дни были для нее настоящим кошмаром и постоянной борьбой за выживание.

Однако её кошмарные дни длилось недолго.

Джошуа не обратил особого внимания на ее преступление и оказал ей помощь. Она была его единственной дочерью. Ему было невыносимо видеть её страдания.

Он недолго любил Аурелию, но в то же время любил, и эта любовь побудила его организовать ей жилье во внутренней части королевства, где условия были относительно лучше и где она могла, по крайней мере, жить с подобием достоинства.

При этом он поставил условие, Аурелия никогда не должна была возвращаться в крепость Айронспайр, до тех пор, пока Вэл не простит её. Учитывая тяжесть преступления, это условие было справедливым, и у Аурелии не было другого выбора, кроме как принять его.

И то, что Вэл встретил Аурелию в замке было странно, ведь он до сих пор её не простил.

- Я не помню, чтобы мне когда-нибудь требовалось чье-либо разрешение, чтобы вернуться

домой, - ответила она высокомерным тоном.

- В тот день, я ясно дал тебе понять, чтоб ноги здесь твоей не было, пока я в замке. Или ты уже забыла об этом? - Вэл посмотрел на неё ледяным взглядом. - Может мне ещё раз преподать тебе урок и указать на твоё место?

Люди, знакомые с личностью Вэла бесчувственного "Военачальника Хаоса", знали, что когда он смотрит на кого-то с таким взглядом, может произойти только два исхода: Либо он его покалечит, либо убьёт.

- Думаешь, что способен на это? Не забывай, я обладаю родословной, в то время как ты всё ещё обычный человек. Теперь отец ценит меня больше, чем тебя, - Аурелия надсмехалась над Вэлом.

У Джошуа было две жены.

Вторая жена родила только Вэла. А его первая жена родила двоих детей.

Одним из которых была Аурелия.

После ее рождения первая жена Джошуа умерла, поэтому у него возникла неприязнь к Аурелии, он думал, что она была причиной смерти жены. Но в то же время он не мог причинить ей вред или бросить, поскольку она была последним подарком, оставленным его покойной женой.

Вэл пренебрежительно ответил, - Ты права, но поставить тебя на место не составило бы особого труда для слуг и членов нашей семьи. Не забывай, что тебе здесь не рады. Ты не нравишься ни нашим родственникам, ни слугам. Может быть, мне стоит пойти и сообщить им, что ты доставляешь мне проблемы?

С невинностью на лице, Аурелия произнесла, - не будь таким злокой. Услышав о твоей отправке на Северную границу, я проделал весь этот путь из столицы, чтобы помочь тебе. Если не прислушаешься ко мне, то пожалеешь об этом.

- Как ты можешь помочь, если являешься той самой причиной моей отправки? - возразил Вэл.

- За время моего пребывания в столице я завела кое-какие... связи, - начала Аурелия приторно-сладким голосом, от которого Вэлу стало противно. - Я могла бы использовать их, чтобы обеспечить тебе место в отделе материально-технического обеспечения на Северной границе. Гораздо безопаснее, чем на передовой, тебе не кажется?

В ней не было ничего, кроме красоты. Было совершенно очевидно, как у нее сформировались эти связи.

Вэл почувствовал еще большее отвращение к ее существованию. Поскольку этой девушке недоставало морали и совести, ему действительно хотелось избить её до полусмерти, но он сдержался.

- И какая цена твоей "помощи"? - спросил Вэл с явным скептицизмом в голосе.

- Есть у меня к тебе небольшая просьба. - ответила Аурелия.

То, что она сказала дальше, было столь же шокирующим, сколь и ужасающим.

- Брат, я хочу, чтобы ты занялся со мной сексом, - сказала она слишком будничным тоном для такой просьбы.

Она хотела трахнуть своего собственного брата!

Ответ Вэла был резким. - Мне не нравятся подержанные товары. Я ни за что не засуну свою палку в дыру, которой пользовались бесчисленное количество раз. Кто знает, сколько в тебе заразы.

Аурелия вспыхнула в гневе. - Мусор, как ты смеешь так со мной разговаривать?! Я преподам тебе урок вместо нашего отца, чтобы ты научился уважать старших!

Одним движением она в мгновение преодолела расстояние в несколько шагов между ними и с ослепительной скоростью попыталась нанести сокрушительный удар.

Для обычного человека её удар был настолько быстрым, что он бы даже не смог за ним уследить.

Однако для Вэла все происходило словно в замедленной съемке.

Небрежно отойдя в сторону, он наблюдал, как она споткнулась и сделала выпад в пустоту, потеряв при этом равновесие.

Воспользовавшись этим, Вэл, больше не сдерживался, он схватил её за лицо и впечатал головой в стену.

Взрезавшись в стену, она застонала от боли. Этот удар привел ее в замешательство.

Когда ее зрение прояснилось, она услышала его слова, от которых у неё по спине пробежали мурашки.

- Нуждаешься в уроке тут только ты, - холодно заявил Вэл. - В этом мире только сильный имеет право преподавать кому-либо урок. Я лично научу тебя, что значит уважать сильных!

В своем состоянии страха и шока Аурелия быстро захныкала. - Мне жаль, прости меня!

Однако Вэл даже бровью не повёл.

- Ты думаешь, сказав "извини", я тебя сразу прощу? Нет, это ничего не изменит. Я думал, ты изменилась. Но видимо это не так. Раз ты забыл урок, который я преподавал тебе, когда ты пыталась изнасиловать меня, то я вобью тебе его в голову ещё раз.

Прежде чем она успела протестовать, ее сильно ударили головой о стену, а затем ещё раз и ещё...

Бам!

Бам!

Бам!

Аааа!

Поскольку Вэл не прекращал своё избиение, ей казалось, что он хочет её убить.

Она плакала. Ее вопли ужаса, похожие на вопли забиваемой свиньи, эхом разносились по коридору, а по лицу стекала кровь.

- Пожалуйста, пощади меня! - взмолилась она, дрожа, как испуганный кролик.

Больше всего Вэл ненавидела насильников.

В то время он был ещё ребёнком, но она всё равно осмелилась поднять на него руки. Это прояснило ему ее истинную натуру. Хотя снаружи она выглядела ангелом, внутри была настоящим дьяволом.

Он был молод, но это не означало, что у него не было возможности себя защитить.

Используя опыт своей прошлой жизни и ту толику силы, которую он приобрел благодаря тренировкам в течение нескольких лет, он легко разрушил ее коварные планы.

Его тренировки начались с двух лет, так что к тому времени, когда ему исполнилось девять, он был сильнее практически всех своих сверстников, а Аурелия была ненамного старше его. Таким образом, он смог перевернуть ситуацию с ног на голову.

Разрушив её план, Вэл отомстил, наказав за отвратительный поступок. Но он всё же решил пощадить её отвратительную маленькую жизнь, поскольку убийство обрекло бы его на гибель. В конце концов, ему нужно было жить под защитой своего отца, пока он не обретет силу, чтобы защитить себя, поэтому он не мог сделать ничего, за что его бы выгнали из семьи Уайтмор и крепости Айронспайр. Вероятность выживания обычного человека, живущего вне защиты крепости, была невелика. Его инстинкты не позволяли ему пожертвовать собой ради мести, которую он мог совершить в любое время. Раздавить такого муравья, как она, было, в конце концов, несложной задачей.

Но теперь, когда он стал обладателем родословной, то больше не собирался терпеть её отвратительный поступок.

- Закрой свой грязный рот!

Он не собирался проявлять милосердие к такому отвратительному созданию!

<http://tl.rulate.ru/book/92824/3110385>